

Автор:

Дуплавый Евгений Михайлович

студент

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»

г. Тюмень, Тюменская область

ПОНЯТИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РАБОТАХ А.С. ПАНАРИНА

Аннотация: в статье рассматривается проблема православной цивилизации, ее столкновение с западным миром. Автор приводит ведущие идеи понимания православной цивилизации А.С. Панариным.

Ключевые слова: православная цивилизация, славянская идентичность, идея сильного государства, соборность, свобода как воля, понимание либерализма, вера, основа русского миропонимания, понимание современного мира.

Как известно, активный интерес к философским теориям в прошлом веке сформировал целые научные школы, которые предлагали разную оценку такого фундаментального философского понятия, как «цивилизация».

Само это понятие формируется в работах европейских просветителей Дидро, Вольтера, Тюрго XVIII столетия и обозначает определенную степень развития человеческого сообщества в отличие от варварства (согласно идеи общечеловеческого прогресса, предложенного в тот период, социум развивается, эволюционирует от низших ступеней развития к высшим).

Сегодня философские словари предлагают разнообразные трактовки данного термина. В общих чертах, можно сказать, что цивилизационные теории группируются вокруг двух основных линий. Р.Х. Касимов пишет: «Цивилизационный дискурс концентрируется сегодня вокруг двух осей. Один из них связан с признанием первичности экономических феноменов, другой же признает примат культурных. Чаще всего подобные модели, достаточно исчерпывающе описывающие либо экономико-политические изменения, либо культурные [...] не оставляют места для описания и включения в систему *altera pars*» [8, с. 96].

Позволим себе обобщить наиболее известные точки зрения на этот вопрос.

Под цивилизацией понимают:

– сообщество людей, которые объединены общей территорией, верованиями, языком и историей; цивилизация как живой организм способна проходит в своем развитии несколько стадий: рождение, активное становление, кризис, упадок, смерть (О. Конт, А. Тойнби, Г. Спенсер, Г. Риккерт, Г.Т. Бокль и др.);

– цивилизация рассматривается как показатель степени культурного развития того или иного этноса, показателями являются развитая письменность, высокое искусство, наличие городской жизни, социальная иерархия (Л. Морган, Н.Я. Данилевский);

– цивилизация изучается как завершающая стадия развития локальных культур, которая характеризуется их упадком и деградацией (О. Шпенглер).

Существует достаточно большое количество подходов к пониманию понятия «цивилизация», которые позволяют обеспечить типологию различных цивилизаций. На наш взгляд, критериями разделения типов цивилизации могут выступать:

– разделение цивилизаций на восточные и западные по доминирующему географическому фактору, который обеспечивает особенности религиозной картины мира, традиции социального поведения, мировоззренческие установки и прочее;

– религиозный критерий, позволяющий разделить цивилизации по доминирующей религии на христианские, мусульманские, языческие и прочее;

– исторический критерий, позволяющий выделить цивилизации, объединенные общими истоками происхождения народа – общей культурой и языком.

Современный исследователь Э.Д. Фролов в своих работах перечисляет и другие критерии выделения цивилизаций: это и исконное языковое родство, общность геополитических условий, единство или близость экономического и политического строя, культуры (включая религию) и менталитета. Он указывает

на уникальное единство всех перечисленных факторов, которое образует ту или иную цивилизацию [1, с. 98].

Заметим, что авторство термина «православная цивилизация» принадлежит западному культурологу Самюэлю Хантингтону. Центром ее он видел Россию, полагая, что объединяющими началами этой цивилизации является тип православного мировоззрения, сформированный христианской религией, принятой Русью от Византии, географическим фактором – особенности природного ландшафта страны – необъятные просторы, которые совмещают в себя как степи, так и леса, равнины и горы.

Общим языком ученый называл русский, объединяющим фактором – русский этнос, который смог пройти через все исторические испытания в виде феодальной раздробленности, золотоордынского ига и т. д. При этом Хантингтон замечал, что в России до Петровских реформ была принята идея изоляционизма от Запада, поэтому она испытала ограниченное влияние эпохи Возрождения и Просвещения, а после – уже в Петровское время – была предложена идея регулятивного государства, которое с помощью создаваемого им бюрократического аппарата могло вмешиваться в частную жизнь людей.

По мнению Хантингтона, православная цивилизация также борется за доминирование в мире, как это делает западная цивилизация, исламская и некоторые другие (среди борющихся друг с другом цивилизаций он называет еще индуистскую, синскую (китайскую), японскую, латиноамериканскую и африканскую) [2].

Таким образом, ведущей идеей работы Хантингтона является идея борьбы (недаром его книга называется «Столкновение цивилизаций»), поэтому он рассматривает православную цивилизацию как некую силу, которая также стремится получить глобальное доминирование в мире путем увеличения военного потенциала, создания союзов с близлежащими странами и прочее. В отечественной философской и культурологической мысли идея борьбы не рассматривается как центральная. Здесь на первый план выходит обоснование самого понятия

«православной цивилизации», отличия этого термина от других явлений того же порядка.

Также для отечественных ученых становится важным обоснование географических границ православной цивилизации и ее идейных истоков. Современный историк Д.М. Володихин полагает, что православная цивилизация, кроме России, включает в себя все те государства, которые так или иначе входят в ореол ее влияния: это православная Сербия, Грузия, Греция и некоторые другие современные государства СНГ [3].

Д.М. Володихин стоит на позициях неизоляционизма, так как вслед за грекофилами XVII века и славянофилами XIX века полагает, что у России существует особый путь развития среди других цивилизаций. Это предполагает, что наша страна, во-первых, должна сохранить свою самобытность, которая проявляется прежде всего в уникальной религиозной картине мира (большая часть населения исповедует православие, при этом есть мусульмане, буддисты и даже представители традиционных языческих верований). Во-вторых, Россия должна создать независимую от западных стран экономическую сферу, которая бы позволила ей развиваться. Фактически, ученый считает, что «новый железный занавес» послужит на благо нашей стране, так как дает ей возможность избежать пагубного влияния со стороны глобализационных процессов [3].

Отметим, что сам термин православная цивилизация, хотя и появился в науке в прошлом столетии, но еще раньше употреблялся А. Тойнби в несколько ином виде. Тойнби в своей работе «Постижение истории» писал о русской цивилизации. Применительно к русской цивилизации западный ученый формулирует свою концепцию, которую сам он называет концепцией «вызова – ответа». Суть ее заключается в том, что русская цивилизация формируется в результате необходимости постоянного противостояния внешней агрессии. Древней Руси и русскому государству постоянно приходилось отражать многочисленные орды захватчиков, приходивших и с Востока, и с Запада. В результате сформировалась русская цивилизация, которая подобно пружине в минуты опасности может «сжаться и распрямиться», отражая очередное вражеское нападение [4].

Во всех названных теориях в основу цивилизационной идентичности положена религия. Р.Х. Касимов отмечает: «Деление цивилизаций по религиозному признаку долгое время выступало в качестве господствующего. Выделение религии как существенного признака классификации видов цивилизаций однозначно свидетельствует о признании теистических элементов как субстанционального (или одного из) фундамента общества» [9, с. 78].

В этой связи интересно рассмотреть понятие «православная цивилизация», которое была подробно рассмотрено отечественным философом А.С. Панариным (1940–2003). В своей книге, посвященной изучению православной цивилизации, философ высказывает мысль о том, что России принадлежит особому, «третьему» вектору развития, поэтому она не может слиться воедино с западным миром. Напротив, вместе с восточными странами в современном мире Россия призвана противостоять Западу и его модели мировой глобализации. Автор полагает, что связь между западным миром и Россией существует, эти цивилизации как бы исходят из одного корня, однако Запад с отказом от греческой христианской традиции фактически отказывается и от русского миропонимания. Современная же Россия представляет собой «в своём генезисе первоначально тождественное Западу, но преданное и подавленное им греческое ядро» [5, с. 483].

В целом автор выделяет западную цивилизацию с ее современным центром – США, православную цивилизацию с центром в России, а также мусульманскую цивилизацию, и индо-буддийскую, конфуцианско-буддийскую и др. Он отказывается признать распространенное в западных странах убеждение, согласно которому эталоном социального развития признается западная цивилизация, а все остальные могут рассматриваться как «отсталые». Панарин полагает, что именно цивилизации, в основе которых лежит сильная религиозная традиция, опора на нравственные ценности могут сыграть свою существенную роль в будущей истории человечества.

Поэтому Панарин полагает, что у России больше связей с восточными цивилизациями, такими, как Индия или Китай, потому что традиция индуизма и

традиция конфуцианства строится на более близких православному человеку ценностях, чем мир западной культуры.

Естественно, что «западники» – представители либерального лагеря в современной России, полагающие, что наша страна – «варварская и деспотичная» – должна полностью раствориться в западном мире, и это будет единственный путь ее спасения, глубоко несимпатичны Панарину. Философ упрекает этих людей в том, что они своими идеями отравляют души своих современников. Вот как пишет об этом Панарин: «...наши западники обречены презирать Россию, ибо, отказывая ей в специфической цивилизационной идентичности, они прилагают к ней западный эталон и винят за несоответствие этому эталону [...] западнические радикалы в России желали поражения собственной страны в войнах с Западом» [6].

В качестве спасительного маяка для советских людей, которые после развала СССР не знали, как жить дальше, во что верить и на что надеяться, Панарин предлагает в своих работах возвращение к необходимости осознания важности православной идеологии, которая как раз и является основой православной цивилизации. Сам философ так говорит об этом: «Ни одна страна не может жить и быть устойчивой без идеологии: государство – это коллективное мы, обладающее более или менее прочной идентичностью. Не нужно думать, что коллективная идентичность – некая изначальная данность» [6].

Рассмотрим ведущие идеи понимания «православной цивилизации» А.С. Панариным.

1. Идея сильного государства. Философ рассматривает Россию как великую империю, он полагает, что иначе наша страна просто не может состояться. Поэтому даже в личности И. Сталина он видит положительное начало, которое заключается в том, что «великий вождь» смог на обломках Российской империи создать могучий СССР.

2. Соборность. Панарин понимает под соборностью то, что в это понятие вкладывали славянофилы. «Гений России является пророческим, обращенным

в будущее, и при этом соборное, универсалистское будущее – для всех, а не для избранных», – пишет он [7].

3. Свобода как воля. Для Панарина характерно понимание свободы не в рационально-западническом ключе как юридической нормы поведения, а в славянофильском ключе как отождествление с волей.

4. Понимание либерализма. Для Панарина характерно отрицательное отношение к идеологии либерализма, которая строится на вере в индивидуальные достижения человека и господство рынка. Более того, для него «либерализм» созвучен «американизму». Фактически, философ идет вслед за Ф.М. Достоевским в своей сугубо негативной оценке этого социального явления.

5. Вера как основа русского миропонимания. В отличие от подчинения закону, которое характерно для западной цивилизации, православная цивилизация, по мнению А.С. Панарина, строится на вере. Именно вера, жажда спасения, жертвенность, по суждению философа, и обусловила уникальность развития русской православной цивилизации.

6. Понимание современного мира. Заметим, что Панарин с большим опасением оценивает современный технический прогресс, который приводит к виртуализации человеческого мира. Также для него характерна отрицательная оценка постмодерна. Панарин считает, что постмодерн отвергает такие ценности, как «справедливость» и «нравственность» во имя пресловутой «свободы». Поэтому западную цивилизацию Панарин вслед за Н.Я. Данилевском называет «фаустовской».

Русская православная цивилизация качественно иная, она основана на материнском архетипе сознания (здесь Панарин является последователем идеи Бердяева о женском материнском начале национальной самоидентичности русских), она многотекстуальна, готова к принятию в свое лоно многих народов. Поэтому философ предлагает в качестве русской национальной идеи своеобразный «православный космизм», который в отличие от глобализации соберет все народы, населяющие планету в многогранное сообщество.

Иногда взгляды Панарина сравнивают с взглядами ранних и поздних евразийцев. Также, как и философ, представители этого направления достаточно критично относятся к идее западного пути России. При этом в отличие от таких евразийцев, как А. Дугин, Панарин не говорит о том, что наша страна должна полностью отказаться от западного влияния в пользу восточного. Панарину, скорее, как Достоевскому, свойственна идея духовного преображения Европы с помощью русской культуры. Эта мысль выражена в его книге о православной цивилизации. Панарин считает, что она достаточно продуктивна, потому что русский «всечеловек» призван обновить в духе православного христианства «старую» Европу.

Очень важно при этом опираться на «славянскую идентичность», которая еще сохранилась в Европе. Панарину, по всей видимости, близка идея позапрошлого века о панславянизме – об особой роли славян в культурной и политической жизни европейских стран. Поэтому философ пишет о необходимости сохранить «политическую и культурную гегемонию славянства в Евразии» [7]. В целом для Панарина уникальность православной цивилизации заключается в том, что наша страна являет собой как бы «мост» между культурами Запада и Востока, разрушение России западным миром может привести к необратимым последствиям, потому что в мире будет нарушен баланс сил.

Панарин рассматривает современную ему Россию после развала СССР как сообщество, в котором победили языческие идеи обогащения и приобретения материальных благ, поэтому и так называемых «новых русских» он называет язычниками. В частности, философ писал, что «рыночное варварство», которое проповедают эти люди, является результатом «нового агрессивного язычества» [6].

Своих современников он предостерегает от проекта «современной вестернизации», который самым активным образом навязывается России новыми представителями власти и капитала. Следовательно, путь преображения России заключается в возвращении ее к своим истокам, которые нашли свое выражение в концепции «православной цивилизации».

Основными векторами этой концепции являются: мир православных ценностных ориентаций, традиции воспитания и традиции социального поведения, особые сотериологические мировоззренческие установки («сотерио» от греческого слова «спасение»), понимание особой миссии России в мире, вера в возможность преобразования европейских стран на основе православных ценностных ориентаций, опора на сильное государство как единый социальный организм, строящийся на принципе социальной справедливости.

Фактически Панарин предлагает своим современникам обратиться к идеологии православия как свода правил нравственности и социального устройства. Такая православная этика представляет собой несколько иную в мировоззренческом плане систему. Так, она в целом противостоит этике протестантской с ее доминированием личностного начала, идеей обмирщения, права человека преобразовать земной мир по собственному желанию, как бы демонстрируя собой ее альтернативу.

Русская идентичность, предлагаемая Панариным, представляет собой и религиозную систему ценностей, и культурную парадигму социального развития не только всего многонационального русского народа, но и всего мира.

Таким образом, идея православной цивилизации имеет достаточно прочные истоки в истории отечественной философской мысли. Она исходит из таких традиционных концепций, которые на протяжении столетий создавались в нашей стране, как идея «Москвы – третьего Рима», представлений, сформировавшихся в XVI–XVII вв., о ведущей роли русского государства среди православных держав, идей славянофилов о «особом пути развития нашей страны», идей «почвенников» о всечеловеческой отзывчивости русского человека, идей панславянистов об особом значении объединения славянских народов для развития и России, и Европы, идей евразийцев о связующей роли России между Востоком и Западом.

Сама идея православной цивилизации стала ответом на вызовы конца прошлого века, когда наша страна после краха коммунистической идеологии была

вынуждена вновь искать свое место в мире. Авторы этой идеи являются духовными наследниками многих русских философов, которые верили в то, что у нашей страны есть особое, Богом данное ей предназначение.

Список литературы

1. Фролов Э.Д. Проблема цивилизаций в историческом процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. – 2006. – №2. – С. 96–100.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003.
3. Володихин Д.М. Перспектива тысячелетнего развития Русской цивилизации // Политический класс. – 2007. – №9. – С. 49.
4. Тойнби А. Постижение истории. – М.: Айрис-Пресс, 2002.
5. Панарин А.С. Православная цивилизация в современном мире. – М., 2003. – С. 483.
6. Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). – М., 1994. – С. 221 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/panarin.html>
7. Панарин А.С. В каком мире нам предстоит жить? Геополитический прогноз, сделанный в 1997 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/global/temptation/prognosis>
8. Касимов Р.Х. Возрождение мироимперий: категория цивилизации в контексте миросистемного анализа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 3 ч. Ч. II. – 2015. – №8 (58). – С. 96–98.
9. Касимов Р.Х. Теософия и цивилизация (на примере работ О. Шпенглера и А. Тойнби) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 3 ч. Ч. III. – 2015. – №11 (61). – С. 78–80.